

Транснациональные исламистские сети

Имтиаз Гуль

Имтиаз Гуль, исполнительный директор Центра исследований и изучения вопросов безопасности в Исламабаде, более 20 лет пишет о проблемах безопасности и терроризма в Южной и Центральной Азии.

Краткое содержание

События, последовавшие после нападения террористов на Соединенные Штаты 11 сентября, не только вызвали всплеск террористической деятельности, но и бросили миру новый вызов: появились транснациональные исламистские сети, находящиеся под влиянием преимущественно таких организаций, как Ихван аль-Муслимин («Братья-мусульмане») и «Аль-Каида», которые стремятся распространить по всему миру особую религиозную идеологию и имеют определенное воздействие на уже существующие группы в Афганистане и Пакистане. В настоящей статье рассматривается роль исламистских сетей и влияния, которое через них оказывается «Аль-Каидой» и «Братьями-мусульманами» в Южной и Юго-Западной Азии и особенно в регионе Афганистана и Пакистана. В ней также объясняется, как местные придерживающиеся тех же убеждений группы использовали антизападную риторику «Аль-Каиды» для вербовки солдат и получения поддержки в рамках своего общества. Кроме всего прочего, они являются финансовыми спонсорами радикальных реформистов ваххабитского/салафитского толка.

.....

Традиционный ислам в Южной и Юго-Западной Азии

Ислам пришел на Индийский субконтинент в VIII веке с арабским завоеванием Синда (сейчас четвертой провинции Пакистана на юге). Однако в последующие десятилетия, кроме борьбы и сражений за политическое

превосходство между королями и султанами региона, основное влияние на традиционный ислам в Южной (и Западной) Азии оказывали суфии и праведники. Гробницы суфийских праведников стали местами паломничества, что способствовало распространению ислама и служило основным средством его приспособления к местным традициям в очень неоднородном в культурном отношении обществе, которое существовало в Индии.

Несколько выдающихся личностей — как суфиев, так и праведников — распространяли ислам, вдыхая в него новую жизнь, на Индийском субконтиненте (а также в Афганистане и Центральной Азии) своими мирными и вдохновляющими учениями. Ученые и реформаторы, такие как Шах Валиулла Мухаддис Делви (1703—1762) и Альф Саини (1564—1624), оказали очень сильное воздействие на разные стороны мусульманского общества. Говорят, что Саини, индийский исламский богослов из Пенджаба, которого называли «источником живой воды для второго тысячелетия» за его работу по обновлению и омоложению ислама и противодействие еретическим доктринам, получившим распространение во времена могольского императора Акбара¹, придал «индийскому исламу строгий и консервативный вид, который он сохраняет по сей день»².

Раскол между традиционалистами и реформистами

Однако раскол между традиционалистами и реформистами оставался заметным на протяжении веков. Традиционалистский шариат по сути является легалистическим и казуистическим; иногда он сочетается с популярными формами суфизма (школа Барелви в Пакистане³). С другой стороны, как говорит Оливер Рой, реформистский фундаментализм критикует традицию, комментарии, популярную религиозную практику, отступления и предрассудки. Его цель заключается в возврате к основополагающим текстам (Шах Валиулла в Индии и Абд аль-Вахаб на Аравийском полуострове) и в целом он сформировался как реакция на внешнюю угрозу (влияние индуизма на ислам)⁴.

До начала XX века эти различные движения в основном носили мирный характер, но трудности, возникшие для мусульман Индии (межрелигиозные столкновения между индуистами и мусульманами), совпали с религиозным восстанием на Ближнем востоке, во главе которого стояли

1 Cyril Glasse, *The New Encyclopedia of Islam*, Altamira Press, Walnut Creek, CA, 2001, p. 432.

2 Aziz Ahmad, *Studies in Islamic Culture in the Indian Environment*, Oxford University Press, Oxford, 1964, p. 189.

3 Барелви — движение суннитского ислама, зародившееся на Индийском субконтиненте. Движение возникло в 1880 г. с целью защитить современные традиционные исламские верования и практику от критики таких реформистских движений, как Деобанди и Аль-е-Хадис. Это движение в Британской Индии было сформировано под влиянием работ Ахмеда Раза-хана Барелви (1856—1921).

4 Olivier Roy, *The Failure of Political Islam*, I. B. Tauris & Co Ltd., London, 1994, p. 31.

Сайид Кутуб и Хасан аль-Банна в Египте⁵, а также отменой исламского халифата в Турции Кемалем Ататюрком в 1930 г. Эти наднациональные факторы — Первая мировая война, британское правление в Индии, светское движение в Турции и политическая борьба в Египте — по сути, определили эволюцию исламской мысли за последнее столетие.

Салафизм и ваххабизм

Происхождение современных салафитских политических партий и движений (возрождение салафизма) можно проследить от Общества мусульманского братства («Братья-мусульмане»), созданного школьным учителем Хасаном аль-Банна в Египте в 1928 г.⁶, и Джамаат-е-Ислами (Исламской партии) Пакистана, созданной Сайидом Абдул-ала Маудуди в 1941 г.⁷ Рой утверждает, что

«хотя эти два течения развивались независимо друг от друга, совпадение их основных положений впечатляет. И вскоре были установлены контакты: именно ученик Маудуди, индиец Абдул Хасан али-Надви, перевел работы Маудуди на арабский язык и встретился с Сайидом Кутубом»⁸.

Египетский идеолог «Братьев-мусульман», Кутуб, который был казнен режимом президента Гамаль Абдель Насера в 1966 г., настаивал на ведении джихада (вооруженной борьбы) для установления истинно мусульманского государства, поскольку дуа (молитва) сама по себе не могла привести к господству Бога на земле⁹.

5 Хасан аль-Банна (Hassan al-Banna) (1906—1949) — египетский политический и религиозный лидер. Он был основателем организации «Братья-мусульмане» и одним из инициаторов сегодняшнего исламского возрождения.

6 Термин «салафиты» обычно используется для обозначения первых трех поколений мусульман: сахабов (сподвижников Мухаммада), табиунов (последователей) и таби аль-табиунов (тех, кто следует за последователями). Салафиты рассматривают эти три поколения в качестве примера того, как следует практиковать ислам. Основной принцип салафизма заключается в том, что ислам был совершенным и полным в дни Мухаммада и его сахабов, но с течением веков добавились нежелательные инновации в силу материалистических и культурных влияний. Термин «салафизм» иногда используется взаимозаменяемо с термином «ваххабизм».

7 Основными источниками для изучения движений «Братья-мусульмане» и «Джамаат» являются: Richard P. Mitchell, *The Society of the Muslim Brothers*, Oxford University Press, Oxford, 1963; и Kalim Bahadur, *The Jamaat-i-Islami of Pakistan: Political Thought and Political Action*, Chetana Publications, New Delhi, 1977. Маудуди (1903—1979) — суннитский журналист, богослов, лидер мусульманского возрождения, политический философ и крупный исламский мыслитель. Кроме того, в Пакистане он был заметной политической фигурой.

8 O. Roy, примечание 4 выше, р. 35. Сайид Кутуб (1906—1966) — египетский писатель, просветитель и религиозный лидер. Его работы об исламе и особенно его призыв к революции для установления исламского государства и общества оказали очень сильное влияние на возрожденческие исламские движения XX века.

9 Aneela Salman, 'Religious ideology and lethality: does religious sect have an effect on the lethality of a terrorist organization?', in *Criterion*, Vol. 5, no. 3, July–September 2010, доступно по адресу: <http://criterionpk.com/2011/02/religious-ideology-and-lethality-does-religious-sect-have-an-effect-on-the-lethality-of-a-terrorist-organization/> (последнее посещение 9 марта 2011 г.).

Рой разделяет современное транснациональное исламистское движение, которому сейчас уже около 60 лет, на три географических и культурных направления: суннитский арабский Ближний Восток, суннитский Индийский субконтинент и ирано-арабский шиизм:

«Эти группы в политическом отношении так же различаются, как и в географическом, и поэтому правильнее говорить об исламской сфере влияния, а не о международном союзе. Самые большие организации принадлежат к Арабскому всемирному объединению «Братьев-мусульман» (БМ), которое не очень жестко подчиняется своему египетскому руководству... Потом идут организации Индийского субконтинента (различные Дхаммат-е-Ислами Пакистана, Индии и Бангладеш), афганские моджахеды (Хезб-е-Ислами, Джамаат-е Ислами), и, совсем недавно к ним присоединились исламисты Северной Африки... Что же касается революционного шиитского движения, это единственное из них, которое захватило власть в ходе истинно исламской революции...»¹⁰.

Общие цели

Объединяет эти группы следующее: i) призыв к фундаментализму: очистить общество и принудительно осуществлять шариат, ii) антиколониализм, iii) анти-империализм (что равнозначно антизападничеству), и iv) антиамериканские настроения. Их очевидными мишенями поэтому являются иностранные банки (напр., City Bank, American Express), иностранные предприятия общественного питания (напр., KFC, McDonalds, Pepsi), Всемирный банк и МВФ (которые называют американскими инструментами для выкручивания рук мусульманским странам) и даже правительства, сотрудничающие с США или другими странами НАТО (Ирак, Афганистан и Пакистан, например). Общим знаменателем для всех этих групп являются оппозиция как Израилю, так и США (за их политику по отношению к палестинцам) и осуждение этих стран. Кроме того, можно упомянуть и их недовольство вторжением США в Ирак и продолжающееся присутствие в Афганистане. В этом суннитские группы (включая «Аль-Каиду» и «Братьев-мусульман») едины с палестинской радикальной суннитской группой ХАМАС, которая вышла из недр «Братьев-мусульман», а также с основными шиитскими группами, такими как Хезболла; все они оказывают поддержку друг другу.

Оппозиция по отношению к Индии в связи со спором, касающимся гималайского штата Кашмир, характерна для пакистанских военнизированных группировок — Лашкар-е-Тайба (Армия правоверных), Харкт-уль-Муджахедин (Орден священных воинов) и Джаиш-е-Мухаммад

10 О. Roy, примечание 4 выше, р. 2

(Армия Мухаммада). Между делом все эти группировки стали фактором повышения боевой эффективности для транснациональной «Аль-Каиды».

Афганская война

Война против Советского Союза стала поворотным пунктом в воинствующем мусульманском возрожденческом движении и на этой новой платформе сплотились воинствующие исламисты всего мусульманского мира. Шейх Абдулла Аззам был одним из первых арабов, которые присоединились к джихаду в Афганистане. Он выступал за традиционный джихад, нацеленный на вытеснение христианства из всех мусульманских земель. Усама бен Ладен (Аззам был его наставником) создал образ общего врага, против которого должны быть направлены все усилия джихада. Таким образом, войска США в Саудовской Аравии, а затем в Сомали оказались олицетворением этого общего врага, изменив тем самым направленность салафитского джихада, мишенью которого стал «далекий враг» (Соединенные Штаты и Запад в целом)¹¹.

Американское ЦРУ и Служба разведки Пакистана (ISI) использовали мусульманских боевиков со всего мира для борьбы с Советским Союзом. После вывода советских войск в феврале 1989 г. социалистический режим Афганистана пал в борьбе против моджахедов в апреле 1992 г. Последовавший хаос и борьба между группировками после резкого свержения президента Наджибуллы превратили Афганистан в раздробленные укрепленные территории, что дало возможность арабским ваххабитам-салафитам и пакистанским деобанди¹² (и те, и другие принадлежат к суннитам) и проиранским шиитским группам выйти на сцену и оказать влияние на ход событий в стране.

Роль Саудовской Аравии в создании транснациональных сетей

Во время джихада против Советского Союза саудовцы не только тратили доллары наравне с Америкой, но и финансировали строительство новых мечетей и семинарий в регионе Афганистана и Пакистана, а также создавали собственные «доверенные силы» — Сипах-е-Сахаба Пакистан (SSP), Лашкар-е-Джангви и несколько других группировок — для отражения наступлений шиитов в суннитском регионе¹³. В Афганистане они взяли под свое покровительство профессора Абдулу Расула Сайяфа, лидера

11 Marc Sageman, *Understanding Terror Networks*, University of Pennsylvania Press, Philadelphia, 2004, p. 19.

12 Деобанди — это последователь методов исламского движения Деобанд. Движение зародилось в Дарул Улум Деобанд (медресе, или семинария) в Деобанде (Индия), днем его зарождения считается 30 мая 1866 г.

13 Imtiaz Gul, *The Most Dangerous Place: Pakistan's Lawless Frontier*, Penguin, London, June 2010.

сопротивления и проповедника ваххабизма, и, видимо, продолжают ему покровительствовать до настоящего времени.

Вопрос о финансировании воинствующих политических организаций возник во время иранской революции января 1979 г. Советское вторжение в Афганистан в декабре того же года предоставило саудовцам прекрасную возможность для финансовой поддержки религиозно-политических партий с одной стороны, а с другой — для содействия созданию таких политических партий, которые упоминались выше, чтобы противодействовать распространяющемуся иранскому шиитскому влиянию. Действительно, саудовские монархи боялись, что революция в Иране может подрвать их собственное влияние в соседних странах. В то время как бушевали сражения фракций в Афганистане, когда туда прибыли все лидеры моджахедов в апреле 1992 г., усиливалось и саудовско-иранское соперничество. Саудовцы и пакистанцы объединили усилия, чтобы остановить распространение иранского влияния как в Афганистане, так и в самом Пакистане, разрешив и финансируя быстрое строительство суннитских религиозных семинарий по всей стране. Не ослабевает стремление Саудовской Аравии осуществлять влияние над группировками, которым она «доверяет» вести борьбу в таких странах, как Пакистан, где две трети 175-миллионного населения являются мусульманами-суннитами.

Финансируя создание суннитских семинарий в Пакистане, саудовцы спровоцировали и ожесточенный межрелигиозный конфликт, продолжавшийся на протяжении всех 1990-х гг. Центром его стал пакистанский Пенджаб, где находятся штаб-квартиры радикальных суннитских¹⁴ и шиитских¹⁵ организаций. У большинства суннитских организаций, от Карачи на юге до Южного Пенджаба и Вазиристана на северо-западе, общие цели, они связаны единой для всех идеологией «Аль-Каиды». Пакистанская служба разведки, желающая занять стратегические позиции в глубине Афганистана, преследовала там собственные цели. В середине 1990-х гг. она увидела в «Талибанах» силу, которая сможет расширить ее собственные возможности и противостоять российскому, индийскому и иранскому влиянию. Таким образом, появились различные военизированные группировки, деятельностью которых руководила либо Саудовская Аравия, либо Пакистан. Позже война с терроризмом, возглавляемая США в Афганистане, и вторжение в Ирак еще больше облегчили для таких транснациональных движений, как «Аль-Каида», вербовку кадров для организации сопротивления «западному империализму под руководством США».

Таким образом, возникло объединение, или сращивание интересов и целей, традиционалистского духовенства и радикальных реформистов — в основном руководимых «Аль-Каидой» и находящихся под ее

14 Такие как SSP, Лашкар-е-Джангви, Джаиш-е-Мухаммад, Лашкар-е-Тайба и Джамаат-уд-Дава.

15 Включая прекратившую существование Терике Джафрия Пакистан.

влиянием — в Южной и Юго-Западной Азии. Это некий синтез исламистских боевиков и традиционных мулл, которые ранее процветали благодаря американской щедрости, а теперь служат в качестве непосредственных сторонников или апологетов (не оказывающих прямой поддержки) панисламистских миссионеров.

Наличие такой задачи — заключающейся, в основном, в распространении идеологии «Аль-Каиды» — чувствовалось и в видеообращении одного из лидеров египетской группировки Аймана аз-Завахири, сделанном в связи с конфликтом между Хезболлой и Израилем летом 2006 г.: «Весь мир является для нас открытым полем. Поскольку они совершают свои нападения на нас повсюду, мы также будем нападать на них везде. Поскольку их армии объединились для войны с нами, наша нация объединится для борьбы с ними... Снаряды и ракеты, разрывающие тела мусульман в Газе и Ливане, принадлежат не только Израилю. Они снаряжаются и производятся на деньги всех стран Альянса крестоносцев»¹⁶.

Крупные транснациональные сети

Сети арабского мира

«Братья-мусульмане»

Заявленная цель «Братьев-мусульман» заключается в том, чтобы Коран и Сунна стали «единственным ориентиром для ... устройства жизни мусульманской семьи, отдельного человека, общины ... и государства»¹⁷. Движение официально выступает против насильственных методов достижения своих целей, исключения составляют израильско-палестинский конфликт и его попытки свергнуть правление партии Баас в Сирии. Шарон Оттерман описывает его недавнюю историю:

«В Египте «Братья-мусульмане» официально запрещены с 1954 г., но в действительности египетское правительство разрешает этой организации действовать в определенных рамках с 1970-х гг., держа ее под контролем с помощью частых арестов и других репрессивных мер. Большая политическая открытость в 2005 г., наступившая благодаря как внутреннему, так и международному давлению, привела к тому, что правительство во время выборов в парламент в 2010 г. предоставило «Братьям-мусульманам» беспрецедентную свободу для проведения

16 Ayman al-Zawahiri, запись BBC, 'Excerpts: Al-Zawahiri video comments', 27 July 2006, доступно по адресу: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/5220204.stm (последнее посещение 14 января 2011 г.).

17 Ikhwanweb, официальный сайт «Братьев-мусульман» на английском языке: <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=813&ref=search.php> (последнее посещение 9 марта 2011 г.). См. также: Robert S. Leiken and Steven Brooke, 'The moderate Muslim Brotherhood', in *Foreign Affairs*, Vol. 86, No. 2.

предвыборной кампании. И хотя 150 кандидатов из этой группы официально считались независимыми, ни для кого не было секретом, что они связаны с братством. Кандидаты проводили массовые митинги, размещали плакаты с названием своей организации и использовали девиз «Решением является ислам»¹⁸.

«Братья-мусульмане» не участвовали активно в событиях января-февраля 2011 г., требования изменений высказывались светскими средствами массовой информации и гражданским обществом. Действительно, многие наблюдатели считают, что эта ситуация была новым стратегическим вызовом как для Братства, так и для «Аль-Каиды»: требование демократических прав, а не шариата (исламского права) было равнозначно оскорблению «Аль-Каиды» и отрицанию ее тезиса о том, что мусульманский народ мечтает об обществе, где установлен шариат. События в Тунисе, Бахрейне и Иордании свидетельствуют, что «Братья-мусульмане» и «Аль-Каида» потерпели неудачу и в этих странах.

Основная миссия «Братьев-мусульман» заключается в том, чтобы обращать людей в свою веру путем проповедей и предоставления социальных услуг. Сеть организации охватывает территории Египта, Иордании, Палестины, Кувейта, Судана, Йемена, Сирии и Туниса, то есть она базируется преимущественно в арабских странах, а отделения «Братьев-мусульман» в этих странах практически подчиняются центру, находящемуся в Египте. «Братья-мусульмане» являются спонсорами национальных организаций, таких как Движение исламской направленности в Тунисе, «Справедливость и милосердие» в Марокко, ХАМАС в Алжире и Движение арабской молодежи в Малайзии, группы, близкой как к «Братьям-мусульманам», так и к малазийской Джамаат-е-Ислами в 1971 г.¹⁹ Из литературы, посвященной этой теме, можно понять, что афганский лидер моджахедов Бурхануддин Раббани воспринял идеи «Братьев-мусульман» во время своего студенчества в университете Аль-Азхар в 1950-х гг.²⁰

«Братья-мусульмане» и «Аль-Каида» выражали свое мнение относительно исламских движений сопротивления в регионе в связи с той проблемой и возможностями, которые они создавали для политического ислама. Однако есть разница между двумя организациями, как об этом пишет Марван Бишара, арабский палестинский политический обозреватель и ученый:

«Братья-мусульмане» поддерживали различные движения сопротивления иностранной оккупации, в том числе палестинский ХАМАС (ответвление «Братьев-мусульман» Палестины), ливанский Хезболла

18 Sharon Otterman, *Muslim Brotherhood and Egypt's Parliamentary Elections*, Council on Foreign Relations Backgrounder, 1 December 2005, доступно по адресу: <http://www.cfr.org/egypt/muslim-brotherhoodegypt-parliamentary-elections/p9319> (последнее посещение 9 марта 2011 г.).

19 O. Roy, примечание 4 выше, p. 111.

20 Jason Burke, *Al-Qaeda: The True Story Of Radical Islam*, I. B. Tauris, London, 2004, pp. 66–67.

и иракские исламистские группы сопротивления. Тем не менее организация поддерживала их попытки присоединиться к политическим процессам в своих странах. С другой стороны, «Аль-Каида» поддерживала выступления этих групп только, когда они действовали с применением насилия, а когда они обращались к политике, «Аль-Каида» отвергала все эти попытки как уступки врагам ислама»²¹.

«Аль-Каида»

В последнее десятилетие ни одна организация не имела такого влияния на политические устремления во всем мусульманском мире, как «Аль-Каида». Она является авангардом глобального движения салафитов, которое включает многие родственные группы, разделяющие одну идеологию. В соответствии с салафитской идеологией джихада правительство Саудовской Аравии, например, является неисламским режимом, который следует очистить от его настоящих руководителей²².

Объявляя джихад, Усама бен Ладен использовал образ исторического исламского сопротивления европейским крестовым походам, описывая противника как «альянс иудеев, христиан и их агентов» и обвиняя их в «резне в Таджикистане, Бирме, Кашмире, Ассаме, на Филиппинах, Фатани [транслитерация], в Огадене, Сомали, Эритрее, Чечне, Боснии и Герцеговине»²³. В фетве провозглашалось:

«Решение убивать американцев и их союзников — как гражданских лиц, так и военнослужащих — является обязательным для каждого мусульманина, который может сделать это в любой стране, в которой это возможно, для того чтобы освободить мечеть Аль-Акса и святые мечети из их рук, и для того, чтобы их армии ушли из всех земель ислама, побежденные и не способные более угрожать ни одному мусульманину. Это соответствует словам Всемоущего Господа: «Сражайтесь все с многобожниками, как они все сражаются с вами» и «Сражайтесь с ними, пока не будет искушения и религия вся будет принадлежать Аллаху»²⁴.

21 Marwan Bishara, 'Islam can not always be blamed: it appears Islam is not an appropriate scapegoat after all', Ikhwanweb, 19 January 2010, доступно по адресу: <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=22699> (последнее посещение 14 января 2011 г.).

22 См.: М. Sageman, примечание 11 выше.

23 Christopher M. Blanchard, *Al Qaeda: Statements and Evolving Ideology*, CRS Report for Congress, 16 November 2004, p. 3, доступно по адресу: <http://www.fas.org/sgp/crs/terror/RL32759.pdf> (последнее посещение 9 марта 2011 г.). Кроме бен Ладена и аз-Завахири иракский клирик Абу Мусаб аль-Заркави был третьим из наиболее почитаемых фигур в «Аль-Каиде». Названный бен Ладеном «принц «Аль-Каиды» в Ираке» он был позже убит недалеко от Багдада во время воздушного налета США в 2006 г. См.: Jayshree Bajoria, 'al-Qaeda (a.k.a. al-Qaida, al-Qa'ida)', Council on Foreign Relations, updated on 30 December 2009, доступно по адресу: <http://www.cfr.org/terroristorganizations/al-qaeda-k-al-qaeda-al-qaida/p9126> (последнее посещение 9 марта 2011 г.).

24 Фетва Усамы бен Ладена и других в «Аль-Каиде», опубликована в *al-Quds al-Arabi*, 23 февраля 1998 г., цит. по: Quintan Wiktorowicz, 'The new global threat: transnational Salafis and jihad', in *Middle East Policy*, Vol. 8, No. 4, December 2001, p. 18.

Интересно, что «Аль-Каида» выдвигает концепцию, которая не базируется на основных доктринах исламского богословия, но создает новую идеологическую отправную точку, применив исламские принципы к социально-политическим изменениям. Бен Ладен представляет джихад как личную обязанность всех мусульман воздать отмщение за кровь невинных мусульман, особенно мусульманских детей в Ираке и Палестине²⁵.

Что отличает «Аль-Каиду» от «Братьев-мусульман», так это идеологическая сплоченность, которая просто пересекает границы, объединяя культуры, этносы и людей. «Братья-мусульмане» демонстрируют свой политический прагматизм, принимая реформистский подход в странах, где они действуют. Организация не противопоставляет себя демократическому процессу и не запрещает своим членам участвовать в выборах, считая, что выполняя свою основную миссию, она признает и мирную борьбу за политическую власть. Это, возможно, также является причиной региональных разногласий и конфликтов внутри сети «Братьев-мусульман». В связи с этим Оливер Рой выдвигает очень убедительный аргумент, а именно:

«...прежде всего, существует несколько центров: египетские БМ [«Братья-мусульмане»], пакистанский Джаммаат и Лига исламского мира, находящаяся в Саудовской Аравии. Оттуда устанавливаются связи и осуществляется сотрудничество в рамках сети личных взаимоотношений, характеризующихся противоречиями и различиями; их общим знаменателем является не идеология БМ, но простое желание реисламизировать общество. Эти сети периодически оказываются разорваны конфликтами, в которых государства Ближнего Востока противостоят друг другу...»²⁶.

В отличие от этого, те группы, которые придерживаются основной идеологии «Аль-Каиды», редко демонстрируют разногласия и единодушны в вопросе достижения своих политических целей путем открытого насилия, такого как взрывы смертников. Они игнорируют, например, прагматизм «Братьев-мусульман» (участие в парламентских выборах) и убеждены, что сила — это единственное средство исламизации общества и прекращения иностранной оккупации мусульманских земель (Саудовской Аравии, Кувейта, Ирака, Афганистана и Палестины).

«Аль-Каида» действует в десятках стран, включая Соединенные Штаты, Великобританию, Испанию, Германию, Йемен и Сомали. Перенеся ставку своего главного командования в Афганистан во время правления «Талибана», организация ввела метод использования террористов-смертников как в афганский, так и в пакистанский «Талибан», а также в связанные с ними группы в Ираке, Йемене и Северной Африке.

25 А. Salman, примечание 9 выше, р. 73.

26 О. Roy, примечание 4 выше, р. 112.

Даниел Бенджамин из американского Института мира, находящегося в Вашингтоне «мозгового центра», отмечает, что «терроризм, приходящий из Йемена, является главной причиной обеспокоенности Соединенных Штатов. Но ядро «Аль-Каиды» в Пакистане остается крайне угрожающей и опасной организацией, которая по-прежнему основной своей мишенью считает Соединенные Штаты»²⁷.

Когда далее в этом разделе мы будем говорить о Джамаат-е-Ислами, то попытаемся объяснить, как местные партии служат прикрытием или обеспечивают обоснование для глобальной миссии «Аль-Каиды», несмотря на тот факт, что только ограниченная часть населения поддерживает «Аль-Каиду» и симпатизирует ей. В феврале 2008 г. опрос, проведенный вашингтонской некоммерческой группой «Terror Free Tomorrow» (Завтра без террора), показал, что только 24% пакистанцев положительно относились к бен Ладену по сравнению с 46% в августе 2007 г. Аналогичным образом популярность «Аль-Каиды» упала с 33% до 18%.

Хезболла

Идеология Хезболлы основывается на концепции джихада и мученичества. Это часто демонстрируется действиями ее террористов-смертников. 11 ноября 1982 г. первый смертник Хезболлы, Ахмад Казир, подорвал себя в израильском военном штабе в Тире, убив 76 офицеров (на сайте Хезболлы говорится о 75). Эта дата и сейчас отмечается Хезболлой в честь Казира как День мученика²⁸.

Хезболла также позиционирует себя как панарабское и панисламское движение и проводит практическую политику под религиозной маской. Ее взаимоотношения с Ираном имеют политико-идеологические и политико-стратегические основы (панисламизм), а с Сирией базируются на этно-национальной идентичности (панарабизм)²⁹.

Подготовка даже суннитских и неисламских группировок, таких как «Тамильские тигры», являлась частью стратегии Хезболлы по распространению идеи мученичества на другие территории. Обращаясь к военным подразделениям организации в декабре 2002 г., лидер Хезболлы Сайед Хасан Насралла сказал: «Операции мучеников — взрывы смертников — должны экспортироваться за пределы Палестины. Я призываю палестинцев распространить действия смертников по всему миру. Не бойтесь делать это»³⁰.

27 Daniel Benjamin, Coordinator for Counterterrorism/Ambassador-at-Large, *US Counterterrorism Strategy in Yemen*, US Institute of Peace, Washington, DC, 8 September 2010, доступно по адресу: <http://www.state.gov/s/ct/rls/rm/2010/147296.htm> (последнее посещение 14 января 2011 г.).

28 A. Salman, примечание 9 выше, цитируется Joseph Alagha, *The Shifts in Hizbullah's Ideology: Religious Ideology, Political Ideology, and Political Program*, Amsterdam University Press, Amsterdam, 2006.

29 Alagha, примечание 28 выше.

30 Council on Foreign Relations, backgrounder on Hamas, 27 August 2009, доступно по адресу: <http://www.cfr.org/israel/hamas/p8968> (последнее посещение 22 февраля 2011 г.).

Организации Южной и Юго-Западной Азии

Джамаат-е-Ислами (ДИ)

Со времени своего основания в 1941 г. Джамаат-е-Ислами Пакистана сопротивлялась разделению Индии. Позже, после появления Пакистана в качестве нового государства на карте мира, она изменила свою позицию и решила привлечь себе сторонников в новом государстве. В отличие от других исламских движений она демонстрирует более масштабный и прагматичный исламский подход, он выражается в привлечении большого числа чаще всего образованных политических активистов, преподавателей, профессуры, научных сотрудников и интеллигенции из низшего и среднего классов. Организация сосредоточивает свое внимание на политической борьбе за установление исламского государства, не тратя энергию на отдельных лиц с целью сделать из них совершенных мусульман.

Джамаат-е-Ислами Пакистана открыто руководит национальным движением за исламизацию государства. Однако она разделяет исламскую политическую идеологию и программу с другими политическими партиями (такими как Джамаат-е-Ислами Бангладеш или Хезб-и-Ислами Афганистана). В то же самое время она поддерживает идеологическую связь с «Аль-Каидой» и, в частности, с теми лицами и группами, которые когда-то были частью «Братьев-мусульман», но сейчас являются преданными активистами «Аль-Каиды». Эта связь придает Джамаат-е-Ислами транснациональный характер, дающий ей возможность проникать через границы отдельных стран или регионов. Тот факт, что несколько человек, связанных с «Аль-Каидой», например Халид Шейх Мохаммед, один из тех, кто спланировал события 11 сентября, были арестованы в домах лидеров Джамаат-е-Ислами в различных частях Пакистана, также подтверждает наличие связи, которая существовала между «Аль-Каидой» и Джамаат-е-Ислами в Пакистане.

Будучи прагматичной суннитской исламистской партией, Джамаат-е-Ислами поддерживает и хорошие рабочие отношения с шиитами в Иране. Несмотря на то, что это чисто суннитское движение, оно рассматривается как единственная суннитская партия, которая не верит в сектантство и не имеет противоречий с мусульманами-шиитами. Говорят даже, что Гульбеддин Хекматияр, глава Хезб-е-Ислами, который был традиционно близок к Джамаат-е-Ислами, не раз укрывался в Иране в 1990-х гг. и даже после того, как Соединенные Штаты начали «глобальную войну с терроризмом» в Афганистане после событий 11 сентября. В своем последнем послании мусульманам после Рамадана, накануне праздника Ид-аль-фитр, Хекматияр, например, советовал, в частности, пакистанскому и иранскому правительствам не поддерживать Соединенные Штаты в ущерб афганскому народу. Не подвергайте опасности ваши интересы, продолжая поддержи-

вать войну в Афганистане, убеждал он оба правительства³¹. Когда я посещал Афганистан в начале 1990-х гг. и в начале XXI века, боевики Хезб-е-Ислами часто рассказывали о своих контактах и приключениях в Боснии и Герцеговине, в Чечне и особенно в Кашмире. Они упоминали аз-Завахири, потому что эти неарабские мусульмане связаны с египетским доктором исходной идеологией «Братьев-мусульман».

Более десяти организаций работают непосредственно или опосредованно под эгидой пакистанской Джамаат-е-Ислами. Две из них являются политическими, четыре — джихадистские и одна представляет собой союз богословов. Есть также четыре молодежных и студенческих организации, которые ассоциируют себя с ДИ или вдохновляются ее идеологией³². Фонд Аль-Кидмат, заметная организация, находящаяся под контролем Джамаат-е-Ислами Пакистана, например, действует как благотворительная неправительственная организация (НПО), которая старается предоставить услуги жертвам войны или любого стихийного бедствия или катастрофы, которые происходят в стране. В последние годы Фонд быстро расширил сферу своей деятельности, охватив территорию всей страны: «Согласно докладу Джамаат-е-Ислами за 2001 г., Фонд Аль-Кидмат истратил на различные программы в предыдущем году приблизительно 40 млн рупий»³³. Во время августовских наводнений в 2010 г. Фонд снова участвовал в борьбе со стихией, мобилизовав несколько миллионов рупий и тысячи добровольцев для оказания помощи при спасении миллионов людей, изгнанных из своих домов разбушевавшимися водами Инда, и доставки им необходимых продуктов.

Связь Джамаат-е-Ислами с Кашмиром

Джамаат-е-Ислами Джамму и Кашмира (ДИДК) была основана как независимая политическая организация в 1952 г. Она позиционировала себя в качестве организации, поставившей перед собой цель создать в Кашмире исламское государство, основанное на шариате, используя при этом для достижения своих целей демократические методы мирного убеждения³⁴. Однако в конце 1980-х гг. ДИДК начала вооруженную борьбу против индийского правления. В 1989 г. она дала указание своим членам ассамблеи подать в отставку и присоединиться к борьбе. Лидеры ДИДК, включая Сайеда Али Джилани, главного идеолога, утверждают, что силы неверных, таких как Израиль, западный мир и Индия, объединились, чтобы

31 Maverick Report, 'Hekmatyar advises Pakistan, Iran not to befriend US at cost of Afghan nation', 11 September 2010, доступно по адресу: <http://www.maverickpakistanis.com/?p=8513> (последнее посещение 22 февраля 2011 г.).

32 Mohammad Amir Rana, *A to Z of Jihadi Organizations in Pakistan*, Mashal Books, Lahore, 2004.

33 *Ibid.*

34 См.: Yoginder Sikand, 'Changing course of Kashmiri struggle: from national liberation to Islamist jihad?', in *Economic and Political Weekly*, Vol. 36, No. 3, 2001, p. 219.

противостоять мусульманскому миру путем заговоров и силовых методов. Джилани заявляет, что «всегда, когда мусульмане пренебрегали принципами ислама, для которого не существует границ, они теряли свою силу и становились похожими на любую другую общину». Территориальный национализм, пишет он, оказался губительным для мусульман, поскольку он разделил их по различным государствам и тем самым заставил их уклониться от выполнения задачи по «изменению условий всего человечества»³⁵.

Кроме групп, ассоциируемых с Джамаат-е-Ислами в Кашмире, находящемся под управлением Индии, такие группы, как Лашкар-е-тайба, Техрик-уль-Муджахеддин и Харкат-уль-Муджахеддин также действуют в сотрудничестве друг с другом; это подчеркивает транснациональный характер исламистских реформистов, которые считают применение силы законным орудием для достижения своих целей.

Таблиги Джамаат

Таблиги Джамаат — наиболее влиятельная религиозная организация в Пакистане. У нее есть центры в каждом районе, где ее члены собираются для изучения ислама; кроме того, время от времени она организует специальные собрания для привлечения людей из различных частей страны. Ежегодно она устраивает трехдневные встречи в Райвинде, недалеко от Лахора (Пакистан), и в Танджи (Бангладеш), куда приезжают, как правило, почти два миллиона мусульман со всего мира. Это второе по численности собрание мусульман после ежегодного хаджа (паломничества) в Мекку.

Таблиги Джамаат появилась на севере Индии в 1920-х гг., став наследницей нескольких поколений улемов [исламских богословов и религиозных лидеров], ассоциирующихся с Деобандом. Маулана Мухаммад Ильяс (умер в 1944 г.) считается основателем Таблиги Джамаат³⁶. После разделения субконтинента в 1947 г. движение получило новый заряд энергии, что более всего чувствовалось в Мевате, районе, где оно зародилось и где индусы начали безжалостную «этническую чистку»³⁷. У Таблиги Джамаат нет официальной бюрократической структуры, это сильно децентрализованное добровольное движение, не имеющее официального названия. Во главе стоит нехаризматичное руководство, и, в принципе, не имеется склонности к культу личностей. Название «Таблиги Джамаат» является общепринятым, но не используется официально. У организации нет офисов и архивов, и не имеют места заседания за закрытыми дверями³⁸.

35 См.: Yoginder Sikand, 'Changing course of Kashmiri struggle: from national liberation to Islamist jihad?', in *Economic and Political Weekly*, Vol. 36, No. 3, 2001, p. 219.

36 Barbara Metcalf, 'Travelers' tales in the Tablighi Jamaat', in *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 588, July 2003, pp. 136—148.

37 *Ibid.*, c. 137.

38 *Ibid.*, p. 138. Можно оценить влияние и притягательность Таблиги Джамаат на основании

Несмотря на свою пацифистскую позицию Таблиги Джамаат появилась на периферии многочисленных расследований террористической деятельности. Она оказалась в центре внимания общественности и средств массовой информации, особенно в Великобритании, когда объявила о своем намерении построить там самую большую мечеть в Европе. Имея свою международную штаб-квартиру в Низамуддине (Дели), организация располагает несколькими национальными центрами для координации своей деятельности более чем в 80 странах, она осуществляет присутствие в Северной Америке, Европе, Африке и Центральной Азии.

В политическом отношении Таблиги Джамаат имеет разногласия с другими исламскими организациями:

«ТД часто становилась объектом критики со стороны других исламских фракций Деобанда, особенно тех, которые ведут джихад; они считают, что эта несопротивленческая и последовательно расширяющаяся гуманитарная организация должна также присоединиться к джихаду, что является одним из принципов ислама. Старейшины партии обычно стараются избегать ответов на критику со стороны, хотя они с готовностью отвечают на вопросы в рамках самой партии»³⁹.

Как в Пакистане, так и в Бангладеш Таблиги Джамаат использует определенные средства взаимодействия с политической структурой. Линия разделения проходит не между политическими и аполитичными движениями, но между двумя способами понимания политики. Если исламисты действуют через национальное государство, то другие группы не замечают границ; «ставя политику чаще всего в скобки, они прежде всего создают отдельных лиц и институты, которые с течением времени могут оказывать более продолжительное политическое влияние»⁴⁰.

того факта, что несмотря на свою умеренность и либеральность, мусульманин Фарук Легари, бывший президент Пакистана, присутствовал на ежегодных собраниях Таблиги Джамаат в середине 1990-х гг., все еще находясь у власти. Другим ярким примером может послужить генерал Мехмуд Ахмед, бывший глава разведывательной службы, который присоединился к Таблиги Джамаат после своей вынужденной отставки в октябре 1999 г. и каждый год посвящает неделю распространению информации об организации и ее задачах. Целый ряд игроков национальной сборной по крикету, включая бывшего капитана Инзамулу Хака, Муштата Ахмеда и Юсуфа Йоханна, также являются в настоящее время активными членами Таблиги Джамаат; Йоханна, на самом деле, обратился из христианства в ислам благодаря Таблиги Джамаат и сейчас носит мусульманское имя Мухаммад Юсуф. Популярный певец Джунаид Джамшед, Али Хайдер и Наджам Шираз — вот еще несколько примеров того, как Таблиги Джамаат может воздействовать на отдельных лиц, которые обычно считаются нерелигиозными; на вершине своей певческой карьеры эти три известных артиста попали под влияние Таблиги Джамаат и теперь, кроме исполнения религиозных песнопений и гимнов либо, в случае с Джамшедом, занятий таким бизнесом, как производство качественной мужской одежды, они проповедуют ислам. Джамшед ведет также телевизионные программы, представляя точку зрения Таблиги.

39 Waqar Gillani, 'Revolution, not quite', in *News International*, 1 November 2009, доступно по адресу: <http://jang.com.pk/thenews/nov2009-weekly/nos-01-11-2009/dia.htm#2> (последнее посещение 27 октября 2010 г.).

40 Shail Mayaram, 'Hindu and Islamic transnational religious movements', in *Economic and Political*

Таблиги Джамаат не имеет видимых источников финансирования. Она полностью зависит от благотворительности и пожертвований своих членов и других лиц. Донорам строжайшим образом запрещается обнародовать свое финансовое участие. По словам одного из членов Таблиги, хвастаясь финансовой поддержкой, которую вы оказываете на пути Господа, можно испортить и исказить вашу цель и, таким образом, будет утрачен смысл практики ислама⁴¹.

Между тем критики клеймят Таблиги Джамаат как самую крупную организацию апологетов радикальных исламистов ваххабистского/салафитского толка. На самом деле она предоставляет безопасное укрытие для воинствующих исламистов всех оттенков. Во время своего посещения бурного и приведенного в боевую готовность пакистанского региона Южный Вазиристан я, например, натолкнулся на дневник, который, возможно, был оставлен кем-то из посетителей на территории семинарии, которую боевики использовали для политического промывания мозгов активистам со всего Пакистана. Написанный на урду, национальном языке Пакистана, дневник содержал комментарии и воспоминания о многих боевиках, которые прошли через этот лагерь. По крайней мере дюжина записей касалась посещения автором этой статьи Райванда, штаб-квартиры Таблиги Джамаат в Пакистане на окраинах Лахора, второго по величине города страны. Почти во всех записях говорилось, что «пребывание [в Райване] — это наполненный духовностью и замечательный эмоциональный опыт». Это явное свидетельство того, что мусульмане везде относятся к данному месту с огромным почтением и, таким образом, оно становится почти неприступным убежищем для тех, кто является противником общественно-политической системы и существующих в Пакистане условий и хотел бы на какое-то время укрыться от закона и допросов. Здесь фанатики погружаются в медитацию, продолжающуюся неделями, отрезая себя от внешнего мира, в уверенности, что тем самым они поднимаются ближе к Богу.

Даават-е-Ислами

Даават-е-Ислами — еще одна школа учения Таблиги, основанная в 1984 г. Мауланом Ильясом Кадри, суннитским богословом барелви. Очевидно, она замысливалась для разбавления все возрастающего влияния Таблиги Джамаат, особенно в Пенджабе. Даават-е-Ислами также обычно направляет свои делегации на молитвенные собрания, но у нее нет той глобальной притягательности, которой обладает Таблиги Джамаат. В основном область ее распространения ограничивается центральным Пенджабом Пакистана и южной провинцией Синд. Значение, придаваемое работе

Weekly, Vol. 39, No. 1, 3—9 January 2004, p. 85.

41 Интервью с активистами Таблиги, Исламабад, июль 2010 г.

Маулана Ильяса Кадри «Faizan-e-Sunnat» в Даават-е-Ислами, равнозначно значению, придаваемому книге Мауланы Закариа «Fazail-i-Amaal» в Таблиги Джамаат⁴². Хотя сфера влияния Даават-е-Ислами ограничена, послание ее носит глобальный характер. Она в основном получает средства от местных бизнесменов, торговцев, землевладельцев и т. д. Однако значительную финансовую поддержку ей оказывает диаспора барелвийцев в США, Великобритании и других частях Европы и Ближнего Востока.

Аль-е-Хадис и Джамаат-уд-Дава (Лашкар-е-Тайба)

Джамаат-уд-Дава представляет школу Аль-е-Хадис, черпая идеологическую, политическую и финансовую поддержку из источников в Саудовской Аравии. Последователи Аль-е-Хадис практически отвергают фикх (исламскую юриспруденцию), и это единственный пункт, который отличает их от деобандистов. Школа Аль-е-Хадис примыкает к салафитскому исламу, известному своей яростной оппозицией суфизму⁴³ и устоявшимся школам исламской юриспруденции. Ее отличает твердая уверенность в том, что мусульмане должны вернуться к изначальным источникам вдохновения: Корану и Хадису (высказывания и описания поступков Пророка Мухаммада). Значительное влияние эти взгляды по-прежнему имеют среди большинства арабов в Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах, Йемене, Катаре, Египте, Палестине, Иордании и Кувейте. У них, например, одна и та же философия джихада, вот почему они почитают Усаму бен Ладена и «Аль-Каиду»⁴⁴. Кроме того, Джамаат-уд-Дава распространяет по всему миру идеи, согласующиеся с заявленной миссией и задачами «Аль-Каиды».

Ее предшественника, Марказ Даават-уль Иршад (Центр проповеди и руководства), ушедшего своими социальными и доктринальными корнями в школу Аль-е-Хадис, основали в Муридке, недалеко от Лахора, в 1986 г. два пакистанских университетских профессора, Хафиз Мухаммад Саид и Зафар Икбал. Эта организация, благодаря своей яростной воинственной кампании в Кашмире, находящемся под контролем Индии, стала ключевым игроком на сцене джихада, особенно в 1990-е гг. Комплекс Марказ Даават-уль Иршада, где расположен центр Джамаат-уд-Дава, занимает несколько кварталов, предназначенных для религиозного образования. Джамаат-уд-Дава имеет также несколько сотен школ в Пенджабе и некоторых частях провинции Синд.

42 М. А. Rana, примечание 32 выше, р. 371.

43 Суфизм — это мистико-аскетическое направление в исламе, его приверженцы стремятся к божественной любви и знанию через непосредственный опыт общения с Богом. Суфизм и исламский закон обычно считаются взаимодополняющими, хотя суфизм критиковался салафитами за то, что они видят как неоправданное религиозное новаторство. Еще одно название суфия — дервиш.

44 Основным источником сведений данного раздела является работы: Imtiaz Gul, *The Unholy Nexus: Pakistan—Afghan Relations under the Taliban*, Vanguard, Lahore, 2002, p. 128; и Imtiaz Gul, *The Most Dangerous Place*, Penguin, London, 2010.

После правительственного запрета на деятельность шести военизированных организаций в январе 2002 г., включая Лашкар-е-Тайба, Марказ Даават-уль Иршад переименовал себя и стал называться Джамаат-уд-Дава; основные игроки остались теми же. Вот почему Джамаат-уд-Дава и Лашкар-е-Тайба считаются двумя сторонами одной и той же медали⁴⁵.

Джамаат-уд-Дава через различные местные организации в Европе и Америке создала обширную сеть и использует свой призыв к джихаду, а также уважение к делу «Аль-Каиды» для мобилизации средств. Ее сотрудничество с разными сетями джихада в Пакистане, Афганистане и Кашмире также придает ей транснациональный характер. Хотя она базируется в центральном Пакистане, у нее очень хорошие связи с афганскими военизированными группировками, такими как Хаккани, которая действует в районах между пакистанским Вазиристаном и западным Афганистаном.

Все возрастает обеспокоенность пакистанских служб безопасности в связи с этими связями. «Хотя они, может быть, и слушают нас и воздерживаются от насилия в Кашмире, их крепнущие отношения с арабскими, афганскими и другими группировками превратились в угрожающую проблему», — сказал мне высокопоставленный чиновник из службы безопасности⁴⁶. Это похоже на беспомощность перед лицом организации, которая считалась легко управляемой пешкой в политике Пакистана в Кашмире, но сейчас из-за ее контактов с транснациональными группами, кажется, вышла из-под контроля⁴⁷.

45 Штаб-квартира организации расположена в Муридке, небольшом городке в 30 км от Лахора, и представляет собой занимающий более чем 160 акров комплекс с жилыми кварталами, двумя образцовыми школами — одна для мальчиков и одна для девочек — и университетом Аль-Даават-аль-Иршад. Студенты университета обучаются также верховой езде. Каждый год университет заканчивают сотни человек, но еще больше вливается в ряды студентов, в основном тех, кого вдохновляет идеология Лашкар-е-Тайба «ухода и жизни для Бога».

46 Встреча автора в Исламабаде с сотрудником, не пожелавшим назвать свое имя, август 2010 г.

47 Особенно с конца 1990-х гг. Джамаат-уд-Дава (и бывшая Лашкар-е-Тайба) была основным раздражающим фактором в отношениях Индии с Пакистаном. Индия называет группы ваххабитов «первой линией обороны армии Пакистана», утверждая, что они осуществляли террористические акты не только в Кашмире, но и в других частях Индии. Уже в 1998 г. Лашкар-е-Тайба разработала и начала осуществлять концепцию нападения федаинов (отряд смертников). Несколько таких нападений, включая то, что было нанесено по Парламенту Индии в декабре 2001 г., и почти одновременные многочисленные кровавые преступления в Мумбае 26 ноября 2008 г. имели характерные признаки ударов федаинов. Действительно, нападения ноября 2008 г., включая те, которые были осуществлены на отели «Тадж» и «Оберой Тридент» в Мумбае — всего их было 11 — снова потрясли весь регион. Эта трехдневная резня, как утверждалось, была делом рук нескольких нападавших, которые приехали из портового города Карачи в Пакистане. Эти террористические акты дали индийским официальным лицам и средствам массовой информации еще одну возможность указать пальцем на ISI. Электронные СМИ в Индии способствовали возникновению опасений еще одной войны — между теперь уже двумя владеющими атомным оружием странами. 10 декабря Индия официально обратилась с просьбой в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций включить Джамаат-уд-Дава в список террористических организаций. На следующий день Совет Безопасности наложил санкции на Джамаат-уд-Дава, провозгласив ее международной террористической группой. Хафиз Мухаммад Саид, глава Джамаат-уд-Дава, заявил, что его группа будет оспаривать санкции, наложенные на нее, на всех форумах. Правительство Пакистана также запретило Джамаат-уд-Дава в тот же день и издало

«Техрик-е Талибан-е Пакистан» (ТТП)

«Техрик-е Талибан-е Пакистан», или «Движение талибов Пакистана», возникло как мощная новая организация в 2007 г. в условиях целого ряда военных операций — ракетных ударов США, с одной стороны, и вторжения пакистанской армии в район Мехсуда южного Вазиристана — с другой. До того времени большая часть составляющих его группировок была очень свободно организована и имела связи с афганским «Талибаном». Его лидер, Байтулла Мехсуд, был убит во время удара, нанесенного беспилотным самолетом США 5 августа 2009 г., и Хакимулла Мехсуд стал его преемником в том же месяце. Изначально во главе организации стояла центральная Шура (ассамблея), состоящая из 40 членов, которые были представителями всех семи органов ТПФУ — то есть Территории племен федерального управления со значительной автономией на северо-западе Пакистана. Ее лидеры регулярно встречались до смерти Байтуллы Мехсуда, но нападения беспилотников США, а также пакистанская военная операция на юге Вазиристана разрушили командную структуру организации, заставив ее членов рассредоточиться в различных направлениях в поисках убежища.

«Техрик-е Талибан-е Пакистан» использует современную, более смертоносную технику и действует с помощью целого ряда групп талибов на большинстве пакистанских племенных территорий, где царит беззаконие и которые находятся на границе с Афганистаном. Эти группы «Талибана» по большей части характеризуются антиамериканскими настроениями и решимостью ввести шариат. Создание «Техрик-е Талибан-е Пакистан» знаменовало собой новое и более угрожающее событие, ставшее результатом того, что большинство местных и иностранных боевиков осознали необходимость главного командующего, который мог бы преодолеть племенные разногласия. В Байтулле Мехсуде, а затем в Хакимулле Мехсуде они нашли эту объединяющую силу. Вдохновленные «Аль-Каидой» Усамы бен Ладена большинство воинственных группировок в племенных регионах имеют одну и ту же идеологию и противостоят международной коалиции, направленной против терроризма. Их общей целью является изгнание иностранных сил из Афганистана и насильственное введение шариата везде, где это возможно. Они также хотят, чтобы Пакистан прекратил сотрудничество с США и силами НАТО, базирующимися в Афганистане, и требуют, чтобы шариат заменил существующую

приказ опечатать офисы Джамаат-уд-Дава во всех четырех провинциях, а также в Кашмире, находящемся под контролем Пакистана. Соединенные Штаты также объявили Джамаат-уд-Дава иностранной террористической группой, представляющей собой угрозу для их безопасности. В январе 2009 г. представитель Джамаат-уд-Дава, Абдулла Мунтазир, подчеркнул, что у группы нет глобальных джихадистских устремлений и они приветствовали бы мирное решение кашмирской проблемы. Он также публично отрекся от командиров Лашкар-е-Тайба Заки-ур-Рехмана Лахви и Заррара Шаха, которых обвинили в планировании нападений в Мумбае в ноябре 2008 г.

правовую систему, которую эти боевики осуждают как «безнравственную и репрессивную»⁴⁸.

Бенджамин замечает связи между «Техрик-е Талибан-е Пакистан» и «Аль-Каидой»:

«У ТТП и «Аль-Каиды» симбиотические отношения. ТТП полагается на идеологическое руководство со стороны «Аль-Каиды», а «Аль-Каида» — на ТТП в том, что касается безопасного укрытия в пуштунских районах вдоль афгано-пакистанской границы. Это взаимовыгодное сотрудничество дает ТТП доступ как к глобальной террористической сети «Аль-Каиды», так и к оперативному опыту ее членов. Принимая во внимание близость этих двух групп и характер их взаимоотношений, можно сказать, что ТТП является фактором повышения боевой эффективности для «Аль-Каиды»⁴⁹.

В поле зрения законодателей США «Техрик-е Талибан-е Пакистан» попал после того, как Файзал Шахзад, которому не удалось осуществить взрыв на Таймс-сквер, признавая свою вину, сказал, что у него есть связь с этой организацией⁵⁰. Признание Шахзада подтвердило транснациональный характер «Техрик-е Талибан-е Пакистан». Это подтвердило и пред-

48 Доказательство того, что «Техрик-е Талибан-е Пакистан» участвует в событиях в Афганистане и имеет тесные связи с афганским «Талибаном», стало очевидным в начале июня 2008 г., когда 18 боевиков из пакистанского «Техрик-е Талибан» погибли во время воздушного налета сил коалиции на позиции боевиков в афганской провинции Гильменд. Все 18 были из деревни Макин в Вазиристане. Безжалостные нападения на правительственные и военные объекты Пакистана — явные свидетельства того, что, заявляя публично о желании противостоять гегемонии США, «Техрик-е Талибан» хочет также держать в напряжении и войска Пакистана. Более того, он объединился с «Аль-Каидой», чтобы организовать страшные взрывы силами смертников в середине 2007 г., убивая правительственных чиновников, военнослужащих и сотрудников разведки, женщин и детей по другую сторону границы. Это превратило пакистанский «Техрик-е Талибан» в серьезный источник нестабильности наравне с шиитской радикальной организацией Лашкар Джангви. Пакистанские службы безопасности считают «Техрик-е Талибан» своим врагом номер один за ряд жестоких нападений по всему Пакистану. Соединенные Штаты также официально признали его иностранной террористической организацией. Даниел Бенджамин, посол с широкими полномочиями по вопросам борьбы с терроризмом, официально заявил об этом на брифинге для прессы, что добавило «Техрик-е Талибан-е Пакистан» в список из 47 таких организаций, запрещенных в соответствии с Приказом президента США 13224. См.: Daniel Benjamin, Coordinator for Counterterrorism/Ambassador-at-Large, Briefing on U.S. Government's Continued Efforts to Disrupt and Dismantle Tehrik-e Taliban Pakistan, Washington, DC, 1 September 2010, доступно по адресу: <http://www.state.gov/s/ct/rls/rm/2010/146597.htm> (последнее посещение 3 января 2011 г.).

49 *Ibid.* Бенджамин описывает также дуэт Хакимуллы Мехсуда и Валиура Рехмана — двух высших руководителей «Техрик-е Талибан-е Пакистан» — как «ярких террористов, которые пытаются расширить сферу своей кровавой деятельности, охватив родину американцев».

50 Приблизительно через неделю после нападения террориста-смертника на передовую оперативную базу ЦРУ «Чэпмэн» на востоке Афганистана 30 декабря, было показано видео, запечатлевшее Хакимуллу Мехсуда сидящим слева от Халила Абу-Мулала аль Бавали, иорданского врача, который убил семерых сотрудников ЦРУ, включая начальника базы — мать троих малолетних детей, пятерых мужчин и молодую женщину. Появление этого видео сразу же превратило Хакимуллу Мехсуда в основную цель ЦРУ, если он уже не был ею, потому что его группа, видимо, сначала приютила аль Бавали, а затем помогла ему продолжить его поездку в Афганистан с целью наладить контакт с ЦРУ.

варительные выводы о том, что организация стала частью сети, которая перешла границы Вазиристана и Афганистана и начала сотрудничать с «Аль-Каидой», афганской сетью Хаккани (Вазиристан и восточный Афганистан) и Исламским движением Узбекистана (ИДУ), а также с пакистанскими группами, являющимися вспомогательными организациями «Аль-Каиды» — Лашкар-е-Тайба и Лашкар-е-Джангви.

Хезб ут-Тахрир аль-Ислами (Исламская партия освобождения)

С точки зрения жителей Южной Азии Хезб ут-Тахрир начала распространяться из западного космополитического города Лондона и только позже дошла до региона Пакистана—Афганистана. Ее истоки можно проследить до Палестинского исламистского движения в 1953 г. Основанная в Восточном Иерусалиме Такиуддином аль-Наббани, исламским богословом и судьей апелляционного суда из Палестины, организация, согласно имеющимся сведениям, действует приблизительно в 40 странах Африки, Азии, Европы, а также в России. Хотя официально она не призывает к насилию, ее идеи крайне радикальны, особенно потому, что она выступала за немедленное восстановление халифата⁵¹.

Сегодня Хезб ут-Тахрир осуществляет свою деятельность в западной Европе и Соединенных Штатах, но запрещена в большинстве мусульманских стран. Она считает, что исламская умма (мусульманский народ) является единым целым для ее деятельности, и отрицает национализм. Хезб ут-Тахрир имеет план действий, состоящий из трех этапов: 1) воспитание отдельных лиц; 2) взаимодействие с уммой; и 3) установление исламского государства и всеобщее исполнение исламских законов. В более широком контексте транснациональной исламской мобилизации она попадает, довольно двусмысленно, в категорию нео-фундаменталистского лагеря в отличие от исламистского лагеря. Она не согласна с тем, что надо захватить государство, а затем заставить общество принять ислам, предпочитая убедить общество принять ее идеи, которые, как она утверждает, приведут затем неизбежно к изменению режима⁵².

После октября 2001 г. Хезб ут-Тахрир быстро развернула свою сеть в Пакистане и использует ее теперь для того, чтобы направлять ежедневно СМС сообщения, электронные послания и факсы со своими заявлениями в газеты, журналистам, ведущим колонки в печатных изданиях, писателям и телевизионным журналистам, призывая их «исправить свой путь, отказаться от дружбы с США и следовать Корану». Она использует такие даты, как мусульманские традиционные праздники Рамадан и Ид

51 Mariam Abou Zahab and Olivier Roy, *Islamist Networks: The Afghan–Pakistan Connection*, Hurst & Co, London, 2004, p. 9.

52 Emmanuel Karagiannis, 'Political Islam in Uzbekistan: Hizb ut-Tahrir al-Islami', in *Europe-Asia Studies*, Vol. 58, No. 2, 2006, p. 266.

уль-фитр и годовщины со дня событий 11 сентября для распространения своих заявлений и комментариев, подобных тем, что распространяют другие исламские сети, например, «Аль-Каида» и «Братья-мусульмане».

По некоторым сведениям, в тех странах, где Хезб ут-Тахрир объявлена вне закона, организация партии крайне централизована, а ее центральное руководство находится в Палестине. Уровень ниже представлен национальными организациями, или вилайа, обычно возглавляемыми группой из 12 человек, которые контролируют сеть местных комитетов и ячеек. Она по-прежнему действует в Великобритании, хотя и продолжают жаркие споры относительно того, не следует ли ее запретить из-за ее радикальных взглядов⁵³.

Вряд ли в Пакистане или Афганистане можно найти открытые офисы Хезб ут-Тахрир, потому что США определили ее как иностранную террористическую организацию. Тем не менее благодаря своим электронным посланиям она, кажется, повсеместно присутствует в Пакистане. Серьезную проблему Хезб ут-Тахрир представляет из-за своих радикальных взглядов и риторики, которая у нее общая с транснациональными организациями. Может быть, она и не прибегает к насилию, но ее заявления легко подпитывают недовольство простых и неграмотных пакистанцев.

Хотя влияние Хезб ут-Тахрир в Пакистане и Афганистане ограничено, организация проникла и в Центральную Азию. Она стала действовать в Узбекистане в середине 1990-х гг., где ее первые ячейки, как представляется, были созданы иорданскими миссионерами, которые приезжали проповедовать ислам в Центральную Азию: «К концу 1990-х гг. Узбекистан стал центром деятельности Хезб ут-Тахрир в Центральной Азии, и ислам там пустил корни глубже, чем, например, в соседнем Казахстане»⁵⁴.

Роль благотворительных организаций/вспомогательных транснациональных сетей

Джихад против Советского Союза не только познакомил Южную и Юго-Западную Азию с воинствующим исламом, но и провозгласил новую эру в регионе. Десятки НПО хлынули туда, имея в качестве заявленной цели помощь афганским беженцам и предоставление лечения раненым моджахедам. Арабские исламистские сети также поощряли местных сторонни-

53 Например, после взрывов, происшедших в Лондоне 7 июля 2005 г., британское правительство объявило о своем намерении запретить эту организацию, но затем отказалось от этой мысли. По мнению ежедневной британской газеты «The Independent» Тони Блэр остановил процедуру запрещения «после предупреждений, поступивших от полиции, руководства служб разведки и групп за гражданские свободы», о том, что это группа не призывает к насилию, и что действия, которые заставят ее уйти в подполье, могут вызвать нежелательную ответную реакцию. См.: Nigel Morris, 'PM forced to shelve Islamist group ban', in *The Independent*, 18 July 2006.

54 E. Karagiannis, примечание 52 выше, p. 264.

ков или симпатизирующих им создавать собственные благотворительные организации и (или) помогали им в этом, а затем организации эти обслуживали финансовые потоки сначала для «Братьев-мусульман», а потом и для «Аль-Каиды».

То, каким образом появились эти организации, ставшие важными пропагандистами дела «Аль-Каиды», не оставляет сомнений — без них Усама бен Ладен и его группа не смогли бы так укрепиться в Афганистане и Пакистане. Предположительно их также можно назвать вспомогательными транснациональными сетями, включая аналогичные пакистанские благотворительные организации, тесно связанные с «Братями-мусульманами», «Аль-Каидой» и афганским «Талибаном».

Современная радикализация и оказание поддержки терроризму начались уже два десятилетия назад благодаря организационным урокам советско-афганской войны. В то время целый ряд симпатизирующих НПО предоставляли помощь различного вида, которая оказалась бесценной в длительной борьбе. Скрывая свою боевую деятельность под покрывалом благотворительных идеалов, радикальные активисты поняли, что они в состоянии поддерживать уровень своей эффективности, работая с очень небольшими ограничениями на международном уровне⁵⁵.

Вывески этих организаций можно было увидеть по всему Пешавару, который большинство из них использовали в качестве религиозного центра, их трудно было не заметить при поездке в город Торкхам на пакистанско-афганской границе. Арабские и арабо-европейские благотворительные организации размещали свои офисы в основном в таких жилых кварталах, как Техкаль Бала, Университетский городок или Хайятабад — все они расположены вдоль дороги Пешавар — Торкхам. В Докладе Комиссии Конгресса США по расследованию обстоятельств событий 11 сентября также сделан вывод, что «все благотворительные организации», находящиеся под контролем «агентов «Аль-Каиды»... возможно, сознательно участвовали в перекачивании денег для «Аль-Каиды»⁵⁶. Они играли

55 Кольман выразительно описывает, как благотворительные организации вырастали в тени афганского джихада и становились жизненно важными связующими звеньями для перекачивания средств в сети джихадистов в регионе. Evan F. Kohlmann, *The role of Islamic charities in international terrorist recruitment and financing*, Working Paper No. 2006/7, Danish Institute for International Studies, доступно по адресу: http://www.wepapers.com/Papers/109824/The_Role_of_Islamic_Charities_in_International_Terrorist_Recruitment_and_Financing (последнее посещение 9 марта 2011 г.).

56 См.: National Commission on Terrorist Attacks upon the United States (The 9/11 Commission), *The 9/11 Commission Report*, 22 July 2004, p. 170, доступно по адресу: <http://govinfo.library.unt.edu/911/report/index.htm> (последнее посещение 9 марта 2011 г.). Согласно записке по данному делу, составленной Департаментом юстиции США, Аль-Фадль «понял из разговоров с бен Ладеном и другими в «Аль-Каиде», что благотворительные организации будут получать фонды, которые можно будет обналичить, и часть денег будет использоваться для законных целей оказания гуманитарной помощи, а другая часть направлена на осуществление операций «Аль-Каиды». Деньги для операций «Аль-Каиды» тем не менее будут внесены в бухгалтерские книги благотворительных организаций как расходы на строительство мечетей или школ и на продукты для бедных и нуждающихся». United States District Court Northern District of Illinois, Eastern Division, *United States of America v. Enaam M. Arnaout*, Government's Evidentiary Proffer

очень важную роль в арабо-афганской террористической инфраструктуре, отмывая деньги, поступающие с банковских счетов, принадлежащих бен Ладену и симпатизирующим ему покровителям в Персидском заливе, предоставляя работу и проездные документы членам «Аль-Каиды» по всему миру и помогая «перемещать средства в районы, где «Аль-Каида» проводила свои операции»⁵⁷.

В Европе и Северной Америке мусульманские НПО стали играть и еще одну роль, внушая идеи международного джихада новым поколениям. Как говорится в документе французской разведки от 1996 г., «эти благотворительные организации — прикрытия для исламских групп, подобных... египетской Аль-Гамаат аль-Исламийя — сделали возможным вербовку очень многих молодых добровольцев; с идеями джихада они предоставляли «гуманитарную» поддержку, позволявшую столь успешно внушать соответствующие идеи молодежи [и это работало], что многочисленные французы, принявшие ислам, вступили в ряды исламских экстремистов»⁵⁸.

Первая из известных арабо-афганских ячеек джихада на территории США, возглавляемая американскими гражданами, частично финансировалась суданской благотворительной организацией «Агентство третьего мира по оказанию гуманитарной помощи» (Third World Relief Agency)⁵⁹. Однако много средств, направленных на финансирование международных мусульманских благотворительных организаций, поступало с Аравийского полуострова и, в частности, из Королевства Саудовской Аравии. Хорошо информированный суданец хвалился перед журналистом газеты «Вашингтон пост»:

«Никто не может проконтролировать потоки денег из Саудовской Аравии... Это не один человек — это тысяча. Мы здесь, мы ведем частные переговоры с бизнесменами. Иногда напрямую, иногда опосредованно. Но деньги поступают»⁶⁰.

Supporting the Admissibility of Co-Conspirator Statements, Case No. 02 CR 892, 31 January 2003 p. 25. Бен Ладен издал постоянно действующий приказ проводить только с использованием наличных денег все сделки, для которых поступают средства от благотворительных групп; таким образом, эти НПО тайно служили для отмывания денег, что делало финансовую сеть «Аль-Каиды» практически невидимой. А благотворительные организации создавали фальшивые документы для предъявления излишне доверчивым донорам, демонстрируя, что деньги на самом деле были истрачены на сирот и голодающих беженцев. По признанию некоторых бывших сотрудников этих организаций более 50 % их средств тайно направлялись в «Аль-Каиду» и Усаме бен Ладену. 9/11 Commission Report, p. 171.

57 *United States of America v. Enaam M. Arnaout*, примечание 56 выше, pp. 28—29.

58 'La formation des volontaires pour le djihad en camps d'entraînement', confidential memorandum issued by UCLAT (French Central Anti-Terrorism Unit), 27 December 1996.

59 Доклад ЦРУ от января 1996 г. 'International Islamic NGOs and links to terrorism' («Международные исламские НПО и связи с терроризмом»), p. 13. См. также: United States District Court for the Eastern District of Virginia, Alexandria Division, *United States of America v. Soliman S. Biheiri*, Affidavit by Senior Special Agent David Kane (Bureau of Immigration and Customs Enforcement, Department of Homeland Security), Case No. 03-365-A, 14 August 2003, p. 2.

60 Steve Coll and Steve LeVine, 'Global network provides money, haven', in *Washington Post*, 3 August 1993, p. A1.

Докладная записка от 23 января 2002 г., опубликованная в «Лос-Анджелес Таймс», также позволяет понять, как «Аль-Каида» использовала различные каналы для своих финансовых вливаний в Афганистан и другие места для своей пропагандистской деятельности, подготовки и исполнения угроз, направленных против США и западных интересов. В газете говорится:

«До 11 сентября террористы Усамы бен Ладена в Афганистане использовали перекрестки стран Персидского залива в Объединенных Арабских Эмиратах как свою жизненно важную линию связи с внешним миром. Слабый контроль в этой свободной федерации семи крохотных эмиратов позволил сети «Аль-Каиды» бен Ладена и агентам «Талибана» проводить тайные операции по закупке оружия и отмыванию денег, как сообщают источники в Америке, Организации Объединенных Наций, Афганистане и ОАЭ»⁶¹.

Основанная главным образом на данных Федерального бюро расследований США (ФБР) докладная записка упоминала даже связь между российскими, африканскими и афганскими бизнесменами, финансистами и филантропами при совершении финансовых сделок, связанных с Афганистаном. Террористы использовали финансовые структуры сомалийских боевиков, Исламский банк, который когда-то возглавлялся министром финансов Эмиратов, и валютные дома, которые зазывали клиентов, заявляя о возможности переправить миллион американских долларов за границу в течение одной ночи. В ходе проводившегося США расследования нападений 11 сентября на Всемирный торговый центр и Пентагон были обнаружены следы, ведущие опять же в ОАЭ; эти нападения, наконец, заставили ОАЭ подвергнуть запрету «Аль-Каиду» и ее фальшивые коммерческие предприятия. Некоторые НПО подозреваются в том, что они служили для передачи арабских денег, предназначенных «Аль-Каиде» и «Талибану». Большинство этих НПО руководили граждане Кувейта, Саудовской Аравии и Иордании, многие из них осели в Пешаваре. Среди них был бывший соратник Усамы бен Ладена, Абдулла Езам, иорданец, который был убит взрывом бомбы в ноябре 1989 г.

Когда силы коалиции начали наносить бомбовые удары по сети «Талибана» и «Аль-Каиды» в октябре 2001 г., пакистанские политико-религиозные организации вышли на улицы, чтобы выразить солидарность со своими друзьями в Афганистане, и почти всех сотрудников арабских НПО попросили переехать в Исламабад по соображениям безопасности. Многих власти даже попросили уехать из страны. Однако к январю 2002 г. большинство этих людей вернулись на свои базы в Пешаваре и возобновили свою деятельность, стараясь не привлекать внимания. Интересно отметить, что

61 Judy Pasternak and Stephen Braun, 'Emirates looked other way while al Qaeda funds flowed', in *Los Angeles Times*, 20 January 2002.

пакистанские и американские власти до тех пор не устанавливали никаких связей между этими организациями и сетью «Аль-Каиды».

Наконец, менялы денег на пешаварском бурлящем жизнью базаре Кисса Хани также играли важную роль в финансовых сделках по переводу денег из Пакистана и с Ближнего Востока в Афганистан, используя традиционную финансово-расчетную систему худж (или хавала) — систему, в которой ключевую роль играют устные указания и взаимное доверие.

Начиная с 2010 г. многие эти организации словно исчезли, и большинство их руководителей либо покинули Пакистан, либо старались совсем не привлекать внимания и практически скрывались у местных жителей, которые или поддерживали их, или им симпатизировали.

Благотворительные организации, работающие в Пакистане⁶²

После того, как началась война с терроризмом в октябре 2001 г., Доверительный фонд ар-Рашида, Умма Тамир-е-Нау (УТН) и Лашкар-е-Тайба стали особыми мишенями, не только из-за их антиамериканских, антииндийских и проталибских целей, но и из-за их частых контактов с посольством «Талибана» в Исламабаде. Мулла Абдул Салам Заиф, талибский посол, и его заместители обхаживали десятки таких добровольцев, включая сотрудников организации «Исламская гуманитарная помощь» и доктора Башира-уд-Дин Махмуда, ведущего пакистанского ученого-ядерщика из Умма Тамир-е-Нау.

Всего к 20 декабря 2001 г. правительство США определило 158 отдельных лиц и организаций в качестве террористических, включая упомянутые выше. Что же касается средств, замороженных в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 1373 от сентября 2001 г., то Фрэнсис Тейлор, тогдашний координатор Государственного департамента США по борьбе с терроризмом, рассказал на симпозиуме, организованном Чикагским клубом (Executives' Club, Chicago) 14 марта 2002 г., что приблизительно 34 млн долларов США были заморожены на счетах террористов в Соединенных Штатах, а еще 70 млн долларов США — в других странах мира.

«Доверительный фонд ар-Рашида»

«Доверительный фонд ар-Рашида» был первой пакистанской НПО, которая стала участвовать в работе по оказанию гуманитарной помощи за пределами страны. Этот фонд был учрежден еще в феврале 1996 г. Рашидом Ахмедом, Муфтием-е-Азамом (Великий муфтий, мусульманский религиозный ученый, который обладает полномочиями издавать фетвы по социально-политическим и экономическим вопросам, касающимся мусуль-

62 Большая часть информации взята из работы: Gul, *Unholy Nexus*, примечание 44 выше, глава 'Financial conduits for al Qaeda'.

манского общества). Но его деятельность стала особенно заметной, когда он начал организовывать пекарни в Афганистане после того, как Мировая продовольственная программа (МПП) решила остановить собственную деятельность по строительству пекарен в июне 2001 г. — учреждение ООН кормило большое число обездоленных людей и вдов в Кабуле и других крупных городах. МПП предприняла этот шаг в ответ на отказ режима «Талибана» разрешить найм женщин-контролеров для проверки получения субсидируемого хлеба по старым продовольственным карточкам. Организация Объединенных Наций уже пыталась в июле 2000 г. нанять около 600 женщин-контролеров для этой цели, но Министерство планирования Талибана после этого категорически запретило нанимать женщин на работу в учреждения Организации Объединенных Наций⁶³.

К концу июня 2001 г. МПП возобновила свою программу пекарен для предоставления дешевого хлеба, но проблемы с «Талибаном» дали между тем возможность Фонду ар-Рашида расширить свое влияние по всему Афганистану. С 1996 г., по словам одного из сотрудников Фонда, организация осуществляла операции по предоставлению гуманитарной помощи в Афганистане, Кашмире (как в индийской, так и пакистанской частях долины), Чечне и Палестине. Гуманитарные операции проводились на пожертвования мусульман из разных концов мира, особенно из арабских стран⁶⁴.

Фонд открыл свой центральный офис в кабульском районе Вазир Акбар-хан, где официальные лица «Талибана» и духовные лица собирались, чтобы обсудить стратегию распределения продовольствия и проведение операций по оказанию помощи. «Центральный офис Комитета Улема [богословов] Афганистана», как сказал сотрудник Фонда, стал символом помощи, которая поступала в находящийся под контролем «Талибана» Афганистан из Пакистана и с Ближнего Востока. Во время своих посещений Кабула я видел молодых арабов и африканцев, входивших в этот офис и выходивших оттуда, они приезжали либо на велосипедах, либо на пикапах, которые стали самыми распространенными автомобилями для ведения боевых операций со времен войны против советских сил, происходившей в 1980-х гг.

Кроме пекарен Фонд создал 15 медицинских клиник и выкопал 38 колодцев в Джелалабаде, Кандагаре и Кабуле. В журнале «Аршад» говорилось, что помощь оказывалась афганцам независимо от их религии или этнической принадлежности, и что «...мы помогаем приблизительно 35 тыс. вдов, чьи мужья были связаны с Северным альянсом. «Талибан» считает их своими врагами, а мы — нет». Этот журнал начал издаваться за год до учреждения Фонда, затем стала выходить ежедневная газета «Ислам». Оба печатных издания были совершенно очевидно проталибскими, в них высоко оценивались бен Ладен и его группировка, они были настроены антиамерикански и имели антисемитский характер. В них печа-

63 *Ibid.*

64 *Ibid.*

тались статьи таких людей, как Маулана Масуд Ажар, лидер запрещенной сейчас пакистанской военизированной группировки Джаиш-е-Мухаммед.

В 2000 г., например, Фонд направил 750 тыс. долларов США наличными только в Чечню, заявив, что помощь, направляемая туда через Организацию Объединенных Наций (которая описывалась как противник), никогда не доходила до чеченских мусульман. Средства передавались главе одной из религиозных партий Чечни, возглавляемой шейхом Омером бен Исмаилом Даудом и Зелিমханом Яндарбиевым, бывшим президентом Чечни⁶⁵.

После запрещения в 2002 г. нескольких воинствующих организаций и их филиалов в Пакистане «Доверительный фонд ар-Рашида» прекратил на некоторое время свою деятельность, но работа возобновилась, как и публикация газет, приблизительно через год под названием «Доверительный фонд Аль-Амин».

Заключение

Если считать, что всеобъемлющий Итоговый доклад Комиссии по расследованию событий 11 сентября, а также документ, представленный Кольманом из Датского института международных исследований, а также тот факт, что продолжается деятельность исламских группировок, упоминаемых в предыдущем разделе — благотворительных организаций и вспомогательных транснациональных сетей — являются определенным показателем, то можно предположить, что семена, посеянные в ходе возглавляемого США джихада против Советского Союза, проросли и что война с терроризмом в 2001 г. послужила новым вдохновляющим фактором и усилила глобальную исламистскую сеть, простирающуюся из Азии до Африки, Европы и Америки.

Как говорится в докладе ЦРУ 1996 г., несмотря на

«то, что роль исламских благотворительных групп в финансировании терроризма и вербовки в его ряды была в фокусе внимания общественности после 11 сентября, совершенно очевидно, что этими самыми организациями тем не менее продолжает манипулировать Усама бен Ладен и его союзники-экстремисты во всем мире. Принимая во внимание сложное хитросплетение существующих финансовых и личных взаимоотношений, можно понять, что очень трудно изъять все деньги у таких маневренных, служащих фасадом группировок или просто закрыть их. Это вызов, который был брошен попыткам решить эту проблему, предпринимаемым ранее, в том числе столь превозносимым «центральной налоговой органам», созданным, предположительно, Саудовской Аравией и ее соседями по Персидскому заливу»⁶⁶.

65 Большая часть информации взята из работы: Gul, *Unholy Nexus*, примечание 44 выше, глава 'Financial conduits for al Qaeda'.

66 Доклад ЦРУ 'International Islamic NGOs and links to terrorism' (Международные исламистские

Несмотря на множество инициатив ЦРУ по сдерживанию, направленных против этих благотворительных организаций, не был разработан системный подход, и внимание вместо этого сосредоточилось на аресте отдельных их членов, обвинявшихся в террористической деятельности или других незаконных акциях.

Исламистские сети подпитываются за счет таких взглядов, которые, например, были выражены Тони Блэром в связи с его безусловной поддержкой государства Израиль или политики НАТО во главе с США, касающейся Ирака или Афганистана, подобные взгляды служат оправданием методов, которые применяют такие сети (взрывы террористов-смертников или другие насильственные акции). Идеология, лежащая в основе их заявлений о целях и задачах, и действия исламских благотворительных организаций (вспомогательных транснациональных сетей) также по своей природе переплетаются с восприятием в мире ведущих транснациональных исламских сетей. По сути, они живут за счет друг друга и, если оказываются вне закона, всегда находят способы возвратиться в другом виде. С политической точки зрения эта комбинация транснациональных политических сетей и благотворительных организаций в значительной степени содействовала тому, что традиционный ислам вышел на авансцену в Южной Азии. Несмотря на то, что эти группировки очевидно представляют меньшинство в пакистанском, индийском или афганском обществе, они вселяют ужас в сердца и умы большинства суннитского, так же, как и шиитского населения в этих странах, что может иметь страшные последствия для тех, кого воспринимают как находящихся «по другую сторону». В частности, в случае с Афганистаном, где в государстве не хватает сплоченности, возможности этих групп участвовать в любых формах незаконной деятельности, которая обеспечивает непрерывность их операций, гораздо шире, и они значительно меньше подвергаются контролю. Совсем недавно очень сходная тенденция наблюдалась в пакистанских ТПФУ и на территории долины реки Сват, но пакистанская армия положила конец доминированию религиозных экстремистов, пытавшихся создать Исламский Эмират Вазиристан.

Ситуация требует всестороннего мониторинга и введения строжайших механизмов для отслеживания финансовых потоков с тем, чтобы если и не предотвратить совсем, то хотя бы минимизировать использование некоммерческих НПО радикальными исламистами и террористическими группами. В то же время эти механизмы должны сопровождаться и бюрократическим контролем над религиозными сетями, маскирующимися под НПО. Однако такой контроль должен осуществляться очень продуманно, исключать провоцирование и быть как можно менее интрузивным, чтобы не вызывать возмущения в общине, с которой связана соответствующая НПО.

НПО и их связь с терроризмом), January 1996, p. 4. См. также: United States District Court for the Eastern District of Virginia, Alexandria Division, примечание 59 выше, p. 2.

Тем не менее этого недостаточно, чтобы уничтожить возможности транснациональных сетей разрастаться в обществе и паразитировать на нем, используя свою идеологию, или восстанавливать свои вспомогательные организации под другими названиями в той или иной форме. Серьезной мерой противодействия должна стать работа, направленная на то, чтобы у основного большинства мусульман, которые, в общем и целом, не являются сторонниками насилия и твердо верят в основополагающие идеи ислама о мирном сосуществовании, сформировалось правильное понимание ситуации. Необходимость наладить отношения с мусульманами и таким образом не допустить, чтобы они стали жертвой риторики «Аль-Каиды» и ее вспомогательных организаций, требует согласованных коллективных усилий ведущих государств. Только сотрудничество с мусульманами и спокойный, непредубежденный разговор о сложных и деликатных проблемах, которые являются насущными для большинства мусульман и влияют на их жизнь, могут быть противопоставлены политической привлекательности транснациональных сетей, прикрывающихся религиозным одеянием.

Если Соединенные Штаты и другие государства НАТО, особенно в центральной Европе, будут и дальше настаивать на все более строгих административных мерах, они так и останутся отстающими в борьбе, направленной на перекрытие этих потенциально благоприятных путей для вербовки в международные террористические организации и их финансирования. Более того — и это гораздо более серьезный вызов для всех нас, — западным странам будет все труднее остановить или даже сдержать разгневанных мусульман, особенно молодежь второго и третьего поколений, чтобы они не попали в ловушку, которую расставили транснациональные исламские сети, используя вызывающий крайне сильные эмоции вопрос о Палестине, а также внутреннее социально-экономическое неравенство мусульманского сообщества. В этом отношении инициатива ЯМЯБ (я мусульманин, я британец) британского правительства может послужить хорошим примером, когда правительство проактивно обращается к мусульманской общине и, в частности, фокусирует внимание на британской мусульманской молодежи. В отличие от открытого общества, которое существует в Великобритании, французский запрет на ношение хиджаба или запрет на строительство минаретов при мечетях в Швейцарии, конечно, не помогут, а будут способствовать дальнейшей радикализации мусульманской молодежи, которая рассматривает эти действия как посягательство правительства на мусульманский образ жизни. Мусульманам всего мира Соединенные Штаты в основном представляются инициатором последних социальных и политических тенденций, направленных против них, начиная от обысков до отдельной, более тщательной, проверки обладателей мусульманских паспортов, которую многие мусульмане считают унижительной. Правительства и государства могли бы продемонстрировать большее включение, а не исключение мусульманского населения. Взаимодействие с мусульманскими общинами окажет здесь помощь. Остракизм — нет.